

X 1978

2

3

9

TY 19-32-73

5

1

08—3—573

студия
ДИАФИЛЬМ

Бемби

Лесная сказка

По мотивам книги
Феликса Зальтена

Художники:

Б. Никольский, Л. Кузнецов

Он появился на свет в дремучей чащобе. Над ним свисали тяжёлые ветви клёнов, дубов и бука. Сквозь листву тонкими золотистыми нитями проникал свет раннего солнца.

— Что за прелестный малыш! — воскликнула сорока, сидевшая на высоком суну.

– Конечно, – ответила мать. – Но извините, пожалуйста, мне некогда с вами разговаривать. У меня ещё столько дел!

И она принялась мыть малыша. Старательно и нежно она мыла языком его красную растрёпанную шубку, усеянную белыми крапинками. И от прикосновения тёплого материнского языка малышом овладела сладкая истома.

Лес звенел на тысячи голосов. Ворновали голуби, свистели дрозды, звонко бил зяблик. В выси неумолчно громко ссорились вороны, откуда-то доносились гордые ноты соколиного призыва.

Но малыш не различал голосов, он ещё ни слова не понимал в бурном лесном разговоре, не слышал лесных запахов, а только вдыхал тепло матери. И вот приник к ней, найдя добрый источник жизни. И пока он пил её молоко, мать тихо шептала: „Бемби“...

Ранним утром Бемби шёл рядом с матерью по лесной тропе и без конца задавал вопросы: „Чья это тропа, мама?“ – „Наша, оленья“. – „А что такое олени?“ – „Ты – олень, и я – олень. В лесу много оленей. Скоро ты их увидишь“.

Они проходили мимо старого дуба, на котором сидела рыжая белка. — „Мама, а вон совсем маленький олень!“ — „Это белочка“, — поправила его мать.

Бемби стало вдруг очень весело. Он высоко подпрыгнул в воздух. — „Доброе утро, Бемби! — крикнула сверху белочка. — Ты идёшь на поляну?“ — Но Бемби ещё не знал, что такое поляна. 10

Наконец впереди разверзлась широкая слепяще-светлая щель. Бемби хотел броситься туда, но мать его остановила: „Там поляна. Это опасно!“

Она вдруг стала серьёзной и насторожённой. Вскинув голову, она глубоко втягивала ноздрями воздух и прислушивалась. Всё было спокойно.

Тогда она сказала: „Можно идти. Сначала я, потом ты. Но если я побегу назад, мчись за мной в самую чащу, обещаешь?“ – И она медленно двинулась вперёд, высоко поднимая ноги. [13]

Бемби не спускал с неё глаз, и когда она его позвала, он в два прыжка очутился на широком ослепительном просторе. После темноты леса это показалось чудом.

Бемби так и подпрыгнул на месте — два, три... шесть... десять раз. Словно восторг подбрасывал его в воздух. Он был потрясён, опьянён, одурманен.

—А ну, лови меня!—крикнула мать. Бемби засмеялся и припустил за ней. Они долго носились по поляне.

Наконец Бемби устал. Он подошёл к матери и заглянул ей в глаза влажным от счастья взором.

Теперь они шли уже потихоньку. Под их ногами шелестела трава, усыпанная цветами, из неё в разные стороны выпрыскивали кузнечики и всякая полевая мелочь. — „Смотри, мама! Цветок полетел!“

– „Накие глупости! Я не цветок, я бабочка!“ – Бабочка присела на стебель травы. – „Как вы прекрасны! – воскликнул Бемби. – Как цветок!“ – „Что? – рассердилась бабочка. – При чём тут цветок?“ – И она упорхнула.

Бемби очень понравилась поляна. Гораздо больше, чем их тёмное убежище в густом боярышнике. И он не мог понять, почему мать заставляет его проводить там все дни. Но она каждый раз говорила: „Днём нельзя на поляну. Это опасно!“

— „А что такое опасно?“ — спрашивает Бемби. — „Потом узна-
ешь“. — И однажды вечером Бемби опять пошёл с матерью
на поляну.

Вначале всё было, как в первый раз. Они долго играли в догонялки. Но вдруг на опушке леса в траве промелькнула чья-то голова, потом другая...

Бемби с тревогой взглянул на мать. Но она спокойно пощипывала сочную траву. — „Мама, там... там...“ — Бемби не знал, что сказать.

Мать проследила за его взглядом. — „Ах, да это моя кузина Энна! С детьми. Идём, вот наконец подходящая для тебя компания“. — И она повела Бемби к тёте Энне.

— „Поздоровайся, как положено, с тётей“, — сказала мать. Но Бемби ничего не слышал, он во все глаза смотрел на брата и сестру. — „Ну, знакомьтесь, — сказала тётя Энна. — Вот это Гобо, а это Фалина“.

Три малыша стояли как вкопанные, не сводя глаз друг с друга. Фалине первой надоело такое бессмысленное занятие.

Она вдруг подпрыгнула и кинулась в сторону. Бемби бросился за ней, Гобо последовал его примеру. Так они гонялись друг за дружкой.

А когда устали, принялись болтать. Бемби рассказал о своих беседах с белкой и красавицей бабочкой. — „А с майским жуком ты разговаривал?“ — спросила Фалина. — „Нет, не разговаривал, я даже не был с ним знаком“.

— „А меня ёжик уколол в нос!“ — похвастался Гобо. — „А ты знаешь, что такое... опасность?“ — тихо спросил Бемби. И все трое, разом посерьёзнев, сблизили головы.

— „Опасность... опасность... это очень плохо“, — прошептал Гобо. Все трое задрожали от страха. Но тут Фалина вдруг крикнула: „Опасность — это когда надо удирать!“ — и резко сканнула в сторону. И снова началась беготня...

Но вот тётя Энна позвала: „Гобо, Фалина! Пора домой!“ – „Ещё чуть – чуточку“, – запротестовала Фалина. – „Побудем ещё“, – попросил и Бемби свою мать.

И тут случилось нечто, куда значительнее всего, что пережил Бемби в этот день. Раздался грохочущий топот, затрещали сучья, и на поляну из чащи вынеслись Двое.

Бемби смотрел на них как зачарованный. Они были похожи на его мать, но головы их венчала ветвистая корона в коричневых бусинах и белых зубах.

Дети боялись дышать, пока олени не скрылись в чаще. — „Кто это? Кто это был?“ — И тётя Энна торжественно ответила: „Это были отцы“.

Время шло, и каждый день приносил новые открытия. Бемби научился вслушиваться в тишину и различать запахи. Он теперь сдружился с ночью, когда не надо прятаться, когда всё в лесу живёт, движется. Ночью они с матерью совершали длинные прогулки.

Но иногда мать покидала их зелёную хижину, оставляя Бемби. И вот однажды она исчезла надолго. Сначала Бемби только удивился, потом его охватило беспокойство, страх, тоска. Он пошёл, сам не ведая куда, и тихо, робко звал: „Мама!.. Мама!..“

Вдруг неизвестно откуда рядом с ним оказался один из отцов. Самый рослый и горделивый, каких видел Бемби. Шуба его полыхала ярко-красным пламенем, лицо серебрилось седой, огромные рога в тёмных буграх возносились куда-то ввысь. [37]

– Чего ты кричишь? Ты боишься быть один? Стыдись! – Бем-би хотел что-то ответить, но старый вожан уже исчез. Бем-би охватил жгучий стыд.

Он поделился своей тайной с Гобо и Фалиной. — „Ты, наверно, здорово испугался?“ — спросил Гобо. — „Ещё бы, конечно!“ — Но Фалина думала о другом: „Какой ты счастливый! С тобой говорил сам вожан!“

Так прошло лето. И однажды случилось страшное... Утро было ясное, свежее. Особенно сильно благоухал кустарник. — „Пи-и!“ — сказали синицы, проснувшись. — „Дью, дью“, — звонко пропела иволга. Взошло солнце.

Бемби вышел из-за старого дуба на поляну. Там собралось сейчас много знакомых — и его друг-приятель заяц, и благородный фазан, который не спеша прогуливался в траве, и его изумрудная шея так и сверкала на солнце.

Совсем недалеко, чуть заслонённый кустами бузины, стоял незнакомый молодой олень. Бемби затаил дыхание. Ему очень захотелось подойти и заговорить с ним. Но можно ли?

Он оглянулся, решив посоветоваться с матерью. Но она была далеко и о чём-то оживлённо разговаривала с тётёй Энной. 43

—Ах, зачем я должен обязательно советоваться с мамой? Вот возьму и подойду к нему и скажу... —И всё-таки Бемби колебался. Тут молодой олень выступил из-за кустов и...

...и тогда ударил гром. Бемби весь сжался и замер. Он увидел, как молодой олень высоко подпрыгнул и кинулся в чащу. 45

Бемби растерянно озирался. Страшный гром ещё звучал в его теле. Он видел, как мать, тётя Энна, Гобо и Фалина кинулись к лесу, и устремился за ними.

Но он не сделал и нескольких скачков, как наткнулся на молодого оленя, простёртого на земле. Широкая рана зияла на его плече, из раны струилась кровь.

— „Не останавливайся!“ — услышал Бемби рядом с собой голос матери и тут же сорвался с места. — „Кто это сделал?“ — спросил он на бегу. И, задохнувшись, мать ответила: „Он!“

— Это ужасно, это ужасно! — донёсся сверху голос. Белочка спускалась вниз по ветвям. — Я уже давным-давно заметила Его и так старалась предупредить бедного юношу.

— „И я, — присоединилась сойна, — я кричала ему, но он не хотел меня слушать“. — „Меня он тоже не послушал, — затараторила сорока. — Слишком гордый...“ — „Да он вовсе не гордый“, — возразила белочка.

Дальше Бемби не стал их слушать. Он оглянулся, но матери уже не было рядом. Что-то зашуршало в кустах, и перед Бемби вырос старый вожак.

Бемби сжался, готовый обратиться в бегство. Но вожак заговорил: „Ты был при этом? А где твоя мама? Ты больше не боишься оставаться один?“ – Бемби смутился, но ответил: „Не боюсь!“ – И ему почудилась ласка в больших глазах вожака. [82]

И, осмелев, Бемби спросил: „Что же случилось? Кто этот Он?“ – „Умей слушать, умей чутать, умей смотреть. Умей сам познавать жизнь“. – Вожак поднял венчанную голову. – „Будь счастлив“.

И, не прибавив ни слова, исчез... Бемби остался один. Ему взгрустнулось, но снова в ушах его прозвучали слова вождя: „Будь счастлив!..“ – И незнакомое чувство гордости вошло ему в душу.

Да, жизнь трудна и полна опасностей, но что бы ни ждало его
впереди, он не боится жизни... Бемби не спеша углубился в лес. 55

КОНЕЦ

Сценарий Н. Шерешевской
Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор А. Морозов

Студия «Диафильм», 1970 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

д-264-70

Цветной 0-30